УДК 82-14 DOI 10.17238/issn1998-5320.2019.37.15

Е. П. Гаранина,
Павлодарский государственный педагогический университет, Республика Казахстан

ХУДОЖЕСТВЕННОЕ ПРОСТРАНСТВО И ЛИРИЧЕСКИЙ СЮЖЕТ КАК ОРГАНИЗУЮЩИЙ ПРИНЦИП ХУДОЖЕСТВЕННОГО ЕДИНСТВА В ЛИРИЧЕСКОМ ЦИКЛЕ ДМИТРИЯ ВОДЕННИКОВА «ТРАМВАЙ»

Проблема и цель. В данной работе предлагается возможный опыт интерпретации цикла «Трамвай», построенный на анализе особенностей художественного пространства как центрального организующего и объединяющего элемента цикла.
Методология анализа цикла «Трамвай» определяется художественной целостностью цикла, который представляет собой единый метатекст. Отдельные стихотворения в составе цикла взаимодействуют друг с другом, в результате чего создаётся единое художественное пространство. Особенностями художественного пространства объясняется система сквозных образов. Объединяющим элементом в цикле является также сознание лирического героя, воспринимающего это пространство.
Результаты. Можно говорить о том, что в цикле «Трамвай», по сравнению с первым циклом Дмитрия Воденникова, происходит усложнение и расширение художественного пространства, однако сохраняется принцип двойственности: существует реальное пространство, но в сознании лирического героя оно преобразуется, изменяется (и в этом изменённом пространстве сохраняются элементы реального хронотопа).
Выводы. Композиционным элементом, который объединяет отдельные стихотворения в цельный цикл, является художественное пространство, опирающееся на реальное географическое пространство Москвы. Центральный образ, связывающий элементы московского пространства воедино, – трамвай. С ним же связано развитие лирического сюжета цикла – лирический герой с друзьями путешествуют на трамвае по Москве. Такое построение лирического сюжета позволяет ввести в цикл сквозные темы: детства, бытия и небытия, творчества, важные для всей поэзии Дмитрия Воденникова.
Ключевые слова: Д. Воденников, лирический цикл, композиция цикла, лирический субъект, художественное пространство, лирический сюжет.

Проблема и цель. «Трамвай» – второй цикл Дмитрия Воденникова. Он включает в себя шесть стихотворений, написанных в 1996 г. Можно отметить, что вместе с первым циклом поэта, «Репейником» (1995 год), «Трамвай» составляет определённое художественное единство: существует не только хронологическая близость этих циклов, но и некоторое их смысловое и структурное сходство. Так, например, оба цикла имеют названия, которые являются предметными существительными, обозначают элемент материального мира. Поэтика обоих циклов ориентирована на использование прецедентных текстов: если «Репейник» построен на сказочных, мифологических и библейских мотивах, то «Трамвай» содержит отсылки к И. Бродскому, О. Мандельштаму и М. Цветаевой. Помимо этого «Трамвай» и «Репейник» имеют и тематическое сходство: тема детства, образ детства и образ ребёнка важны для обоих циклов.

Можно обнаружить определённое сходство и в том, как в этих циклах построено художественное пространство. Оно организовано по принципу двоичности или, скорее, раздвоенности: существует реальное пространство, но в сознании лирического героя оно преобразуется, изменяется (но в этом изменённом пространстве сохраняются элементы реального хронотопа). В данной работе мы предлагаем возможный опыт интерпретации цикла «Трамвай», построенный на анализе особенностей художественного пространства как центрального организующего и объединяющего элемента цикла.

Художественное пространство является категорией, изучение которой осуществляется, прежде всего, на основе эпических произведений. Именно в таком ключе предлагал изучать художественное пространство М. М. Бахтин, который отмечал важнейшую роль пространства в организации сюжета: «В литературно-художественном хронотопе… пространство интенсифицируется, втягивается в движение времени, сюжета…» [1, с.234].

Однако понятие художественного пространства имеет отношение не только к эпическим жанрам. По мнению некоторых исследователей, в лирических произведениях тоже может существовать сюжет особого рода – так называемый лирический сюжет (см., например, работы Т. В. Полежаевой, В. Я. Малкина [2, 3]), который развивается в определённом времени и пространстве. Когда же речь идёт

о цикле, то можно говорить о лирическом сюжете и художественном пространстве, которые организуют единство цикла. Сквозной сюжет, разворачивающийся в едином пространстве, соединяет отдельные стихотворения цикла в метатекст. Как раз этот случай мы можем видеть в «Трамвае» Д. Воденникова.

Методология анализа «Трамвая» определяется художественной целостностью цикла, который представляет собой единый метатекст. Отдельные стихотворения в составе цикла взаимодействуют друг с другом, в результате чего создаётся единое художественное пространство. Особенностями художественного пространства объясняется система сквозных образов. Объединяющим элементом в цикле является также сознание лирического героя, воспринимающего это пространство.

Результаты. Прежде всего следует отметить, что, по сравнению с «Репейником», в «Трамвае» художественное пространство расширяется. Если «Репейник» – это преимущественно пространство дома (и только во второй половине цикла лирический герой выходит во «внешний мир»), «Трамвай» – это московское пространство, обозначенное реальными и конкретными топосами: Сокольники, Яуза, Стромынка, Преображенка, ВДНХ, Знаменка, Пушка, – а также деталями, характерными для городского пространства: школа, булочная, детсад, магазины, рынок, трамвай.

Трамвай – это центральный образ цикла. Следует отметить, что этот образ часто повторяется в городском хронотопе и всегда имеет при этом символический смысл. В этом отношении можно вспомнить рассказ Е. Замятина «Дракон», в котором трамвай летит «в неизвестное вон из земного мира» [4, с. 168]; стихотворение Н. Гумилёва «Заблудившийся трамвай»; конец романа Б. Пастернака «Доктор Живаго», в котором главный герой умирает на площадке трамвая; начало романа М. Булгакова «Мастер и Маргарита», где трамваем отрезает голову Берлиозу – первое происшествие, связанное с пребыванием Воланда и его свиты в Москве. Можно видеть, что во всех приведённых примерах трамвай связан с пограничным состоянием между жизнью и смертью.

В цикле Дмитрия Воденникова трамвай – это образ, символизирующий дорогу, движение, смену возрастов, течение жизни. Трамвай – это проводник между мирами и приглашение к путешествию между жизнью и смертью. В сущности, сама жизнь – это путешествие к смерти, поэтому в определённом смысле можно говорить о том, что трамвай в цикле Воденникова – это символ жизни.

С трамваем связана и лирическая ситуация, сквозная для цикла, – поездка по Москве, по местам, которые имеют отношение к детству лирического героя. Первое стихотворение цикла (весь цикл состоит из шести стихотворений) – это поездка по Сокольникам. Первая строка первого стихотворения: «Не страсть страшна, небытие – кошмар» [5] – это смысловой камертон всего цикла, выражение его центральной идеи. Сознание лирического героя колеблется между жизнью и смертью, бытием и небытием. С жизнью связана тема детства, утерянного лирическим героем:

Я быть собой больше не могу:
отдай мне этот воробьиный рай,
трамвай в Сокольниках, мой детский ад отдай
(а если не отдашь – то украду). [5]

Интересно отметить, что детство – это одновременно и рай, и ад. С «райским» состоянием связаны некоторые природные детали: одуванчики, зелень, «роскошная, пылкая, свежая пыль» – голубой шарик; упоминание бабы Таты и мамы. «Адское» состояние – это ситуация взросления, потери детства. Ради возвращения «детского рая» лирический герой согласен отказаться от славы и любви:

Я очень славы и любви хочу.
Так пусть не будет славы и любви,
а только одуванчики в крови. [5]

Трагическая интонация, связанная с темой взросления, появилась уже в первом цикле Дмитрия Воденникова – «Репейнике». Второй цикл продолжает и развивает эту тему: путешествие на трамвае по местам детства – это одновременно и путешествие по городу, и путешествие по самому детству, и прочь от него. Второе стихотворение цикла «Куда ты, Жень, она же нас глотает» в образном отношении отчётливо связано с первым стихотворением. В нём повторяются некоторые детали: весенняя пыль, цветочки (в первом стихотворении были «одуванчики»), воробей (в первом стихотворении образ воробья символически обозначал образ ребёнка – лирического героя в детстве, поэтому детский рай назывался «воробьиным»).

Повторяется и «место действия» стихотворения – Сокольники. Сокольники – район на северо-востоке Москвы – это пространство детства героя, с которым связаны его семья (отсюда упоминание в первом стихотворении бабы Таты и мамы) и друзья. Второе стихотворение имеет посвящение: «Евгению Ш., Соколову, Кукулину и другим моим друзьям» [5]. С обращения к Жене (Евгению Ш. из посвящения) начинается первая строфа:

Куда ты, Жень...

Необходимо отметить, что этот зачин перекликается с зачином первого стихотворения цикла:

Не страсть страшна, небытие – кошмар.
Мне стыдно, Айзенберг, самим собою быть. [5]

Айзенберг из обращения – это Михаил Айзенберг, поэт и эссеист. Но сходство зачинов обоих стихотворений связано не только с тем, что они представляют собой обращение по имени к конкретному человеку. Зачины связаны и тематически. В первом стихотворении зачин вводит тему небытия как главного кошмара. Возвращение в детство в первом стихотворении – это бегство от небытия: детство – то время, когда смерть и небытие как бы не мыслятся реальными, представляют собой некоторую условность. Чем дальше от детства – тем ближе к смерти, то есть небытию, тем ярче в человеке осознание реальности смерти, её постоянного присутствия в жизни и рядом с жизнью. Зачин второго стихотворения – это строки о жизни, которая глотает лирических героев:

Куда ты, Жень, она же нас глотает,
как леденцы, но ей нельзя наесться. [5]

И всё же при всей своей трагичности жизнь бесконечно прекрасна (именно поэтому «ей нельзя наесться») и полна радости. Лирический герой осознаёт эту радость тем ярче, чем ближе она к смерти. Отсюда в образном строе стихотворения – постоянное соединение художественных элементов, относящихся к жизни, и художественных элементов, относящихся к смерти:

Я так умею воздухом дышать,
как уж никто из них дышать не может [5] –
дыхание – неотъемлемый атрибут жизни.
Ты это прочитай, как водится, прохожий,
у самого себя на шарфе прочитай. [5]

А эти строки – явная реминисценция на стихи Марины Цветаевой «Идёшь, на меня похожий», в котором умершая лирическая героиня обращается к случайному прохожему на кладбище. Но если в стихотворении М. Цветаевой монолог лирической героини полон принятия неизбежной смерти и лишён горечи, то лирический герой Дмитрия Воденникова категорически отрицает возможность принятия небытия-кошмара:

Я не хочу, чтобы от меня осталось
каких-то триста грамм весенней пыли.
Так для чего меня друзья хвалили,
А улица Стромынкой называлась?..

Я не хочу в Сокольниках лежать.
Где пустоцветное моё гуляет детство,
меня, как воробья в слюде, не отыскать. [5]

Отсутствие смирения, неприятие смерти в восприятии лирического героя (подчёркнутые дважды повторённой анафорой «я не хочу») связаны с острым ощущением своей индивидуальности как абсолютной ценности:

Но вот когда и впрямь я обветшаю –
Искусанный, цветной, – то кто же, кто же
посмеет быть, кем был и смею я? [5]

Тема близости смерти и жизни, их постоянного слияния продолжается в третьем стихотворении цикла «Приглашение к путешествию». Лирическая ситуация, сквозная для всего цикла, – путешествие по Москве на трамвае – вынесена в этом стихотворении в заголовок и является основой его композиции. Как и в первых двух стихотворениях цикла, первая строфа содержит образ, имеющий мортальную семантику. В первом стихотворении это был образ небытия-кошмара, во втором – жизни, которая глотает лирического героя и его друзей, «как леденцы», в третьем – это некая «ты»:

Не может быть, чтоб ты такой была:
лгала, жила, под тополем ходила,
весь сахар съела, папу не любила
(теперь – и как зовут меня – забыла),
зато, как молодая, умерла. [5]

Кто именно эта «ты» остаётся непрояснённым. Возможно, речь идёт о конкретной, но не названной по имени женщине. Но, возможно, эта «ты» – персонифицированное обращение к жизни лирического героя, которая закончилась, «умерла», потому что упоминаемая во второй строфе могила может относиться как к обозначенной в первой строфе «ты», так и к самому лирическому герою:

Но если вдруг – всё про меня узнала?
(хотя чего там – углядеть в могиле –
да и вообще: всё про могилы лгут,
то, что в пальто, не может сыпать пылью,
ботинки ноги мёртвому не жмут). [5]

Если первая и вторая строфы стихотворения – это тема смерти, то в третьей строфе начинается тема бегства от смерти: лирический герой приглашает уехать от смерти «в трамвайчике, весёлом, голубом»:

Сперва помедленней, потом быстрей, быстрей
(о мой трамвай, мой вечный Холидэй) –
и мимо школы, булочной, детсада –
трамвай, которого мне очень надо –
трамвай, медведь, голубка, воробей. [5]

Следует отметить, какие именно пространственные детали перечисляются во время этой поездки: школа, булочная, детсад – герой словно возвращается в детство, трамвай путешествует не только по московскому пространству, но и сквозь время («мимо праздника и мимо Холидэя»). Однако путешествие сквозь время не избавляет лирического героя от смерти. Трамвай, летящий сквозь цветные московские улицы (в стихотворении много колористических эпитетов, обозначающих яркие, насыщенные цвета: голубой, зелень, сиреневые тучи, цветная тьма, красный), в конце концов всё равно сваливается во тьму и пустоту. Четвёртое стихотворение цикла, которое называется «Трамвай», является текстовым вариантом к третьему стихотворению. Его начало повторяет два стиха из третьей строфы предыдущего текста:

Баранов, Долин, я, Шагабутдинов,
Когда мы все когда-нибудь умрём…[5]

Четвёртое стихотворение повторяет и развивает лирическую ситуацию третьего – путешествие сквозь московское пространство и время. Московские места, которые назывались в «Приглашении к путешествию», повторяются и в «Трамвае»: Стромынка, Знаменка, Пушка, ВДНХ; рынки, музеи, мосты, магазины. Полностью (или с небольшими вариациями) повторяются некоторые строки и строфы. В целом можно говорить о том, что третье и четвёртое стихотворения представляют собой смысловую, художественную и композиционную общность внутри цикла, своеобразный мини-цикл. В композиции цикла «Трамвай» они занимают центральное место; эти тексты – смысловая и художественная доминанта цикла, его центр. Мотивы жизни и смерти воплощаются в этих стихотворениях в образе путешествия на трамвае. Московское пространство в сознании лирического героя двоится, становится сложным и многомерным. Это одновременно и реальные московские улицы, и пространство души лирического героя, пространство его сознания. В связи с этим поездку на трамвае сквозь

время можно рассматривать и как реальное путешествие по Москве, и как путешествие-воспоминание героя о своём прошлом: детстве, юности. Воспоминание – это и есть способ бегства от смерти, способ уйти от небытия.

Воспоминания, бегство от смерти и победа над бытием связаны в стихотворении «Трамвай» ещё с одной темой – темой творчества. Она возникает во втором цикле Дмитрия Воденникова и после этого становится ключевой для всей лирики:

Ах, если бы и мне ты тоже мог бы дать
на час – музеи все, все шарики отдать,
все праздники, всех белых медведей –
всё, что бывает у других людей
и что в один стишок не затолкать
(ведь даже мне всей правды не сказать)… [5]

Стремление «затолкать в стишок» пространство (музеи), время (праздники), предметы (шарики и белых медведей), которые связаны с детством и юностью лирического героя, и невозможность это сделать усиливают трагическую интонацию цикла. Лирический герой «Трамвая» одновременно и очень счастлив (потому что всё это: музеи, шарики, медведи, московские пейзажи – в его жизни было), и очень несчастен (потому что ни воспоминания, ни творчество не дают возможности удержать всё это от исчезновения).

Преодоление небытия – центральный вопрос цикла. Можно сказать, что стихотворения, входящие в «Трамвай», так или иначе представляют собой попытки ответа на вопрос «Как преодолеть небытие?» Возвращение в детство, когда жизнь кажется бесконечной, воспоминания, творчество – это ответы на этот вопрос. Сама материальность мира (а цикл «Трамвай», как и первый цикл «Репейник», наполнен вещественными, предметными, материальными деталями) является способом преодоления небытия. Но парадокс материальности состоит в том, что она – это и преодоление небытия, и – одновременно – свидетельство хрупкости и конечности бытия (так как любой материи когда-нибудь настанет конец).

Эти вопросы и смысловые парадоксы сконцентрировались в пятом стихотворении цикла (одном из самых известных у Дмитрия Воденникова) – «Мне стыдно оттого, что я родился». Спасением от небытия в этом стихотворении является любовь (в данном случае – любовь родителей):

Мне стыдно оттого, что я родился
кричащий, красный, с ужасом – в крови.
Но так меня родители любили,
так вдоволь молоком меня кормили,
и так я этим молоком напился,
что нету мне ни смерти, ни любви. [5]

Однако любовь родителей не только спасает лирического героя от смерти, но и лишает его жизни. Бессмертие, которое дано лирическому герою, одновременно означает и отсутствие жизни, ибо жизнь и смерть неразделимы. Бессмертие («нету мне …смерти») лишает героя возможности жить так, как живут другие, уничтожает в его жизни прекрасную материальность мира, которая позволяет человеку чувствовать себя истинно живым:

С тех самых пор мне стало жить легко
(как только тёплое я выпил молоко),
ведь ничего со мною не бывает:
другие носят длинные пальто
(моё несбывшееся, лёгкое моё),
совсем другие в классики играют,
совсем других лелеют и крадут
и даже в землю стылую кладут. [5]

В этой строфе создаётся образ жизни, потерянной для лирического героя, когда он обрёл бессмертие; и этот образ создаётся через материальные детали (длинное пальто), события (игра в классики) и эмоции («других лелеют»). Логическим завершением полноты жизни является смерть («других…в землю стылую кладут»), которой лишён лирический герой.

Завершающее стихотворение цикла – «Когда бы я как Тютчев жил на свете» – подводит итог тематическому развитию цикла и завершает лирический сюжет. Тема творчества вводится в это стихотворение через упоминание имени Тютчева:

Когда бы я как Тютчев жил на свете
и был бы гениальней всех и злей –
о! как бы я летел, держа в кармане
Стромынку, Винстон, кукиш и репей. [5]

В образном отношении последнее стихотворение собирает и повторяет все те детали, которые были важны на протяжении всего цикла: Стромынка (улица в Москве), трамвай, друзья, враги, дома, воробьи. Создаётся впечатление, что эти образы перечисляются бессистемно, что детали, отражающие разные уровни художественного мира, перепутаны (герой одновременно держит в кармане Стромынку, репей, друзей). Но в целом эта бессистемность создаёт образ реальной жизненной субстанции, в котором перемешаны и люди, и пространства, и предметы. Поэтическое творчество самого Дмитрия Воденникова (и в то же время его лирического героя) – это попытка ухватить и вложить в стихи всё сложное и подвижное многообразие жизни. В этом отношении можно смело говорить о том, что для лирического героя Дм. Воденникова поэзия – это не только возможность выразить себя, но и возможность воссоздать целый мир, целую реальность.

Выводы. Итак, в «Трамвае», втором цикле Дмитрия Воденникова, по сравнению с первым наблюдается расширение художественного пространства: помимо внутреннего, психологического пространства, появляется внешнее – реальное географическое пространство Москвы. Центральный образ, связывающий элементы московского пространства воедино, – трамвай. С ним же связано развитие лирического сюжета цикла – лирический герой с друзьями путешествуют на трамвае по Москве. Такое построение лирического сюжета позволяет ввести в цикл сквозные темы: детства, бытия и небытия, творчества, важные для всей поэзии Дмитрия Воденникова.

Библиографический список

1. Бахтин М. М. Вопросы литературы и эстетики. М.: Худож. лит., 1975. С.234–407.
2. Полежаева Т. В. Сюжет в лирике: целостно-системный подход // Уральский филологический вестник. 2016. № 3. С. 9–27.
3. Малкин В. Я. Лирический сюжет в стихотворении А. Заболоцкого «Это было давно» // Вестник РГГУ. Серия «История. Филология. Культурология. Востоковедение». 2008. № 9 (42). С. 75–81.
4. Замятин Е. Н. Избранное. М.: Правда, 1989. 364 с.
5. Воденников Д. Б. Трамвай // Официальный сайт Дмитрия Воденникова [Электронный ресурс]. URL: http://vodennikov.ru/poem/tramvay.htm (дата обращения: 14.03.2018).

E. P. Garanina,
Master of Russian Language and Literature, Foreign Languages,
Postgraduate, Dostoevsky Omsk State University,
Senior Lecturer Pavlodar State Pedagogical University,
60 Mira st., Pavlodar, 140000, Republic of Kazakhsan
e-mail: kate1917@mail.ru

ART SPACE AND LYRICAL PLOT AS ORGANIZING PRINCIPLE OF ARTISTIC UNITY IN THE LYRICAL CYCLE “TRAM” BY DMITRIY VODENNIKOV

Introduction. The article proposes a possible experience of interpretation of the cycle “Tram”, based on the analysis of the artistic space features as the central organizing and unifying element of the cycle.

Materials and Methods of the analysis of the cycle “Tram” are defined by the artistic integrity of the cycle, which is a single metatext. Individual poems in the cycle interact with one another, thus creating a single artistic space. The system of cross-cutting images is explained by the peculiarities of the artistic space. The unifying element in the cycle is the consciousness of the lyrical hero, who perceives this space.

Results. One may state that in the cycle “Tram”, in comparison with the first cycle of Dmitriy Vodennikov, the artistic space is a complicated and expanded, but the principle of duality remains valid:

there is a real space, but it transforms and changes in the consciousness of the lyrical hero (and the real chronotope elements stay in this changed space).

Conclusions. The compositional element that unites individual poems into a whole cycle is the artistic space based on the real geographical space of Moscow. The central image that links the elements of the Moscow space together is a tram. The unravelling of the lyrical plot of the cycle is also connected with it–a lyrical character and his friends are traveling around Moscow by tram. This development of the lyrical plot makes it possible to introduce cross-cutting themes into a cycle, such as childhood, existence and non-existence, creativity, all important to Dmitriy Vodennikov's poetry.

Keywords: D. Vodennikov, lyrical cycle, cycle structure, lyrical subject, art space, lyrical plot.

References

1. Bakhtin M. M. *Field of literature and aesthetics*. Moscow, Hudozh. Lit. [Fiction], 1975, pp. 234–407. (In Russian).

2. Polezhaeva T. V. Plot in lyrics: holistic-systematic approach. *Uralskiy filologicheskiy vestnik* [Ural Philological Bulletin] Yekaterinburg, 2016, vol. 3, pp. 9-27. (In Russian).

3. Malkin V. YA. Lyrical plot in A. Zabolotsky's poem "It was a long time ago". *Vestnik RGGU. Seriya Istoriya. Filologiya. Kul,turologiya. Vostokovedenie.* [Bulletin of RSUH. Section: History, Philology. Cultural studies. Oriental studies]. Moscow, 2008, vol. 9 (42), pp. 75–81. (In Russian).

4. Zamyatin. E.N. *Izbrannoe.* [Selected Writings]. Moscow, Pravda Publ., 1989, 364 p. (In Russian).

5. Vodennikov D.B. *Tramvay* [Tram]. Official website of Dmitry Vodennikov. Available at http://vodennikov.ru/poem/ tramvay.htm (Accessed 14.03.2018).

Поступила в редакцию 5.04.2019 © Е. П. Гаранина, 2019

Автор статьи: **Екатерина Петровна Гаранина**, магистр русского языка и литературы, иностранных языков, аспирант, Омский государственный университет им. Ф. М. Достоевского, старший преподаватель, Павлодарский государственный педагогический университет, Республика Казахстан, 140000, Павлодар, ул. Мира, д. 60, e-mail: kate1917@mail.ru

Рецензенты:

Л. Е. Токатова, кандидат филологических наук, доцент кафедры русского языка и литературы, Павлодарский государственный педагогический университет.

О. К. Андрющенко, кандидат филологических наук, зав. кафедрой русского языка и литературы, Павлодарский государственный педагогический университет.